

Божьи благословения для нашей семьи являются ответом на наши молитвы

Рассказывает Олег Двораковский, пресвитер, бывший военный.

(в тексте сохранены лексика и орфография рассказчика согласно его просьбе)

Олег, расскажите в какой семье Вы выросли? Как выбрали свою профессию?

Родился и вырос в Киеве. Мама была бухгалтером, а папа начальником автоколонны. Вскоре родители разошлись, и мама воспитывала меня одна. В то время все мальчишки мечтали стать военными.

Мечтал стать лётчиком, перечитывал много литературы, готовил себя физически. Проблем с учёбой у меня не было, окончил школу почти отлично. Выступал за класс, школу в разных видах : футбол, хоккей, волейбол, баскетбол, занимался современным пятиборьем.

Круто изменилась судьба, когда наши соседи уехали на БАМ, сдали квартиру военному танкисту. Дядя Володя, новый сосед, приехал учиться в Киевское высшее танковое инженерное училище, уже в академию.

Он мне сказал: «Олег, какие самолёты. Земля есть земля, небо – это далеко и опасно». И повёл меня в училище. Я любил технику, машины, посмотрел, полазил по военной технике и решил стать танкистом.

В 1983 году окончил школу и поступил в Киевское высшее танковое инженерное училище. Отучился пять лет с 1983 по 1988 года, получил направление в Закавказский военный округ, приехал в Тбилиси. Меня направили в город Гори, родину

Сталина, в танковый полк. Там проходил службу в течение четырех лет.

Наш полк захватил и Тбилисские события, и события в Цхинвали, и отбили нападение на часть, были и другие боевые события в моей жизни. С декабря 1990 года по сентябрь 1992 года и ели, и спали с оружием. Рядом со мною всегда была моя супруга – Анна.

Сегодня, когда оцениваю события минувших дней, то понимаю, что все это время Бог оберегал меня. Бывало, что пули почему-то не долетали или пролетали мимо. Со мною всегда была маленькая по формату Библия, которую мне подарила мама (мама верующий человек и всегда молилась за меня, ожидая, когда же я доверюсь Богу). Я очень часто ее читал, ведя совсем не христианский образ жизни.

В 1992 году произошёл распад Союза, нужно было выбирать, куда ехать продолжать службу. Решил вернуться в Украину. Получил направление в Одесский военный округ, а оттуда меня направили в Крым.

В Симферополе распределили в 84-ю отдельную механизированную бригаду, первая украинская бригада такого типа. Это поселок Перевальное, Ангарский перевал, что недалеко от Алушты. С 1992 по 1994 год служил там.

Служить было очень тяжело, но, как всегда, рядом со мной была моя супруга, которая наравне со мною терпеливо переносила все тяготы и лишения воинской службы. Я честно трудился, и Бог меня благословлял, по службе продвигался легко и все звания и должности получал без задержек.

В сентябре 1994 года удалось перевестись в Киев – Национальную гвардию Украины. В те годы Национальная гвардия – это было очень круто и престижно. Президентские войска.

Я попал в бригаду специального назначения. Был в звании капитана, а уже через год на меня обратили внимание и назначили на должность подполковника – начальником

бронетанковой службы бригады специального назначения на Подоле.

Как Ваша вера в Бога привела Вас в Адвентистскую церковь?

Сколько себя помню, мама ходила в церковь баптистов на Александровской. Мама всегда брала меня с собой на богослужения по воскресеньям, и это оказало влияние на мою судьбу и мой выбор пойти за Богом (хотя я об этом даже тогда и не задумывался).

На выбор мамы повлияли её двоюродные братья (которые даже сидели за веру), сестра моей бабушки была веры евангелистов – баптистов, а так же дедушка моей мамы был в церкви пресвитером.

То, что я видел, слышал, когда ходил с мамой в церковь, закладывалось, где-то в глубинах сердца. Дух Святой подготавливал меня. Понимал, что когда-то заключу Завет с Богом, но решил это отложить «на потом», сейчас проживу в этом мире.

Влияние мира было настолько сильным, что, несмотря на то, что знал немало о Христе, мог выпить, крепкое слово сказать, курил, но подаренную мамой карманную Библию всегда носил с собой, молился, как был научен, перед едой, на ночь. Жена моя об этом не знала, боялся ей признаться, чтобы не разрушить семью.

В 1995 году Джон Картер приехал в Киев с евангельской программой. Сильная реклама шла по телевизору, по радио, раздавали приглашения. Очень хотел пойти, но не знал, как отреагирует моя супруга.

Я боялся, что меня не поймут, но Господь и это предусмотрел. Наша старшая дочь Аня (ей было семь лет), наслушавшись рекламы, настаивала, чтобы пошли послушать «этого дядю». Моя супруга Анна с нашей дочерью и своей мамой отправились на эту встречу, и им стало интересно.

Мне ходить было некогда, сходил всего пару раз. Помню, что первый раз пошел на встречу (взяв с собой подаренную мамой Библию), чтобы «предать анафеме» Джона Картера. Не получилось. Все сходилось с Библией.

Наступил момент, когда мои родные спрашивают у меня, что им делать, потому что их приглашают на крещение. Я очень ждал этого вопроса, поэтому, не раздумывая, сказал: «Если ты не сделаешь этого шага на этот раз, думаю, что не сделаешь никогда».

Супруга с тещей заключили Завет. Хотел и я, но это была суббота, и я был на службе, да еще и продолжал курить. Думал, что брошу курить, подготовлю себя и тогда приму крещение. Хотел своими силами разобраться со всем, а потом уже и к Богу можно идти. Крепкие слова и алкоголь уже были оставлены, но бросить курить – не получалось.

После большого крещения на Днепре организаторы программы готовились к проведению еще одного крещения. Во вторник вечером я пришёл на программу, где и услышал призыв заключить Завет с Богом. Что делать? Вытянул пачку сигарет, одну закурил, остальные выбросил.

Интересно было, что Бог сделает с моей тягой к табаку (бросал курить не один раз, но больше трех месяцев не протягивал и опять начинал курить). Не курю по сей день и не тянет. Так в августе 1995 года принял крещение, побывав на программе всего раз шесть.

В то время новообразованная 10 община арендовала помещение. В нем с наступлением осени было очень холодно. Те, кто выдержал этот холод, практически все до сегодняшнего дня в церкви. Кто дал слабину, «замёрз», не дал возможности вырасти вере в сердце, тот не остался.

Пастор Вадим Ковтюк со своей супругой Валентиной отдавали свои сердца и всю свою любовь нам, новичкам на этапе становления. Они помогли полюбить Бога.

Основное вероучение церкви не знал и не понимал. Для меня суббота и свинина были неважные и непонятные. Заключил Завет с Богом, но я же военный человек. Часто отвечал за проведение парко-хозяйственного дня в парке, а это суббота.

Вначале ходил на службу не задумываясь о субботе, потом начал организовывать работы в парке, а сам брал с собой гражданскую одежду, переодевался и убегал в церковь. Все это время мои пастора терпеливо ждали и учили меня.

С супругой отдыхали под Одессой на базе отдыха. Суббота. Едем в Белгород-Днестровский в электричке на богослужение. Практически пустой вагон, но именно к нам подсаживается мама с дочкой. Они оказались адвентистами из первой общины Киева.

Они нас спросили: «А что вы кушаете?» Говорим, что, что дают, то и кушаем.???!!! Открывают они книги Исайи и Левит. Читают. Когда мы приехали домой, первое, что сделал, выбросил трёхлитровую банку сала в мусоропровод. Терпел меня Бог, терпел и пастор. Терпеливо направлял в правильное русло.

Возрастал в доверии Богу и я. Это было время первой любви. Мы с семьей в то время горели желанием рассказать побольше другим о Боге. Были очень активными миссионерами, имели очень много интересных опытов. Со временем меня избрали старшим дьяконом, потом пресвитером.

Были проблемы на работе как у верующего человека?

Господь открывал мне моменты чистой пищи, субботы. Наступил момент, когда понял, что не могу в субботу работать. В армии знали, что я верующий, но относились ко мне с уважением. Только командир бригады взъелся на меня – не пьёт, не курит, не ругается, – больше аргументов не было, но старался отправить меня в командировку или на проверку других частей в выходные или праздничные дни.

Возникали проблемы и очень серьезные. Я уже прекрасно понимал значимость и святость дня субботнего. Но...Однажды, помню, в

Киеве было неспокойно. Был избит Беркут (милиция спецназначения).

Для наведения порядка привлекли и Национальную гвардию. Но гвардии не хватало мобильности. Большая часть бронетанковой техники находилась в восьмидесяти километрах от Киева. Меня вызвал комбриг и приказал организовать и осуществить перегон БТРов в Киев.

Чтобы я понимал важность задачи, предупредил, что перегон на контроле у Президента. Ничего необычного в выполнении этой задачи не было, но все происходило вечером в пятницу, а техника должна быть в парке утром в субботу. Я предал Христа и выполнил приказ. Что творилось в моем сердце и как мне было плохо, знаем только Бог и я.

Техника долго стояла на хранении и поэтому было очень много мелких поломок во время марша. По плану перегон БТРов должен был пройти под покровом ночи и раннего утра по полевым и проселочным дорогам, чтобы не привлекать внимание.

Из-за поломок скрытно и под покровом темноты добраться не удалось. Под самым Киевом пришлось выезжать на Бориспольскую трассу. На трассе несколько единиц техники вновь поломались. До Киева докатилась информация, что стягиваются военная техника, войска.

Когда я прибыл на доклад к командиру, он был сам не свой. Он сказал, что в обществе поднялся ненужный резонанс, который докатился до Президента и что даже лучше было бы, если бы этот приказ не был выполнен. Эти слова только добавили мне боли. В тот момент я оказался очень «легким», потому что не доверился во всем Богу.

Прошло немного времени. Бригада готовилась к проведению тактических учений, на которые был приглашен Президент Украины и другие высокопоставленные чиновники. Мы все много потрудились. На следующий день должна была пройти генеральная репетиция в присутствии Командующего Национальной гвардии.

Было принято решение технику в парк не перегонять на ночь, а оставить под охраной на тактическом поле. Стараясь унижить меня, старшим караула комбриг назначил меня. Но как благословил меня Бог! Собрав весь личный состав, я всю ночь проповедовал у костра.

Это была моя ночная евангельская программа. Они слушали меня, открыв рот. Под утро я разрешил им всем поспать, а сам охранял технику и славил Бога! Чувства и эмоции, которые меня переполняли, просто невозможно передать!

Но самая серьезная проблема заключалась в том, что показательные учения были назначены на субботу. Об отсутствии на учении начальника бронетанковой службы бригады не могло быть и речи.

В пятницу вечером я собрал своих технарей, и сказал, что уезжаю в Киев. Я должен быть в церкви на богослужении. Ребята сказали, что сделают все от них зависящее, чтобы хоть как то меня «прикрыть». А я, собрав вещи, без разрешения командира покинул полигон и расположение части.

Я решил, наверное, впервые так довериться Богу. Не могу сказать, что мир наполнял мое сердце, но выбор был сделан. Но было и радостно на сердце, даже какое-то испытывал умиротворение от того, что в этот раз Бог дал силы не предать Его.

Я прибыл на полигон в расположение части через сутки, после захода солнца. Тревожные и недобрые чувства переполняли меня. Информация, которую получил от ребят, только усилила недобрые предчувствия и тревогу.

Утром было построение бригады. Комбриг поздравлял и благодарил личный состав за отличную организацию и проведение учений. После этого он приказал выйти мне из строя, и не взирая на то, что я был старшим офицером (согласно Устава наказывать меня могли только в присутствии старших офицеров) начал унижать и оскорблять (я был, с его слов, позором всей бригады, офицером, для которого честь части ничего не значит и т.д. и т.п.).

Дал команду завести уголовное дело. Из личного дела стали пропадать поощрения за службу, появились взыскания, которых у меня не было. Начались серьёзные проблемы. Понял, что надо выбирать с кем и куда двигаться дальше: либо к Богу, либо служба.

В мае 1999 года написал рапорт, но уволили только через полгода. Меня знали с положительной стороны многие офицеры Управления Национальной гвардии. Увольнять не хотели.

Вызвал к себе генерал – начальник отдела кадров Национальной гвардии Украины и говорит, чтобы я собирал вещи и через три дня был в Чугуеве. Меня назначают на полковничью должность заместителем командира бригады по вооружению и технике. Но я сказал, что никуда уже не поеду, выбор сделан. Я иду за Богом.

Как всегда, рядом со мною была моя супруга, мои родные, которые поддерживали меня.

Да, я все потерял по мирским меркам: медицинское обслуживание, материальное и продовольственное обеспечение, сняли с квартирного учёта. До пенсии мне оставалось менее трех лет.

В ноябре 1999 года мне было тридцать три с половиной года. Все мои мечты детства, все к чему стремился последние более чем шестнадцать лет – все было оставлено. Впереди была неизвестность, и она меня пугала. Раньше моей семье все давала Родина, а я честно и преданно ей служил. Теперь заботиться о семье должен был я. Я лишился практически всего, но теперь учился во всем доверять Богу.

Благословил ли Вас Господь за верность ему?

Я очень любил воинскую службу и этим жил (во снах до сих пор служу). Увольнение было для меня тяжёлым физическим и психологическим ударом. Учиться жить на «гражданке» было совсем не просто.

Приходилось подрабатывать на стройке (где первый раз

столкнулся с таким понятием, как «бросили на зарплату» (месяц проработал в снег, дождь и морозы, а зарплату не выплатили), закончил компьютерные курсы.

Однажды нашел в престижной автокомпании «Рапид» очень высокооплачиваемую должность начальника автоколонны (моя семья в тот момент имела определенные материальные затруднения) и думал, что вот и благословение Божье так обильно пришло, тем более что я пришелся по душе Управляющей этой компании.

Но маленькое «но»... Раз в три-четыре месяца надо было на пару часов выйти в субботу. Я отказался. Утром мне лично позвонила Управляющая и сказала, что проводила из-за меня вечернюю планерку и не спала всю ночь, размышляя, как мне помочь не трудиться в субботу в ее компании.

Очень просила согласиться, но ведь не проблема раз в квартал выйти в субботу на пару часов на работу. Деньги были очень нужны, а тем более та сумма, которая предлагалась. Я отказался, и пошел работать дальше на стройку.

Первое условие, которое я выдвигал при устройстве на работу – суббота моя при любых обстоятельствах.

Вскоре я устроился на фирму начальником производства, где проработал три года (директор не раз звонил мне после увольнения, сожалея, что не удержал меня), а затем устроился в престижной фирме на должность заместителя директора, где тружусь уже пятнадцать лет.

За эти годы супруга подарила мне еще одну дочку Анастасию.

Старшая дочка Анна с золотой медалью закончила школу и с отличием музыкальную школу, поступила в престижное высшее учебное заведение, заключила Завет с Богом, успешно закончила институт, вышла замуж, подарила нам внука Андрея (ему почти восемь лет) и внука Богдана (ему почти два года). У нас прекрасный сын (зять) Тарас.

Младшая дочка успешно закончила гимназию, заключила Завет с Богом, учится на первом курсе престижного университета на финансово-экономическом факультете на бюджете, и здесь же получает второе юридическое образование.

В этом году будет тридцать один год, как мы вместе с моей любимой супругой Анютой идем по этой жизни, взявшись за руки.

Рядом с нами наши любимые мамы, которые также славят Бога.

Господь благословил нас своим жильем.

Разве это не чудесно?

Моей семье есть за что славить и благодарить Бога!

Что за случай у Вас с поломанными руками?

Когда начались события в Крыму, то по телевизору показывали как захватывали мою родную перевальненскую бригаду, в которой я служил: автопарк, ДОСы (дома офицерского состава), казармы. Две недели сидел на корвалоле, во сне рвался в бой и топил корабли...

Готов был идти убивать, брать оружие, защищать Родину, как меня учили. Но все это началось весной 2014 года, а в сентябре 2013 года я поехал на дачу поработать, собрать урожай, обрезать ветви на орехе. За один день всю работу на даче не переделать, поэтому очень спешил.

Начал с ореха, а он в высоту метров пятнадцать. Обрезал орех, начал спускаться, а т.к. спешил, решил сократить путь, минуя пару веток. Рассчитывал на свою физическую силу, поэтому ухватившись руками за разные ветки, вдруг одна сломается (это я так страховался и считал, что поступаю очень мудро, а на одной руке я удержу свое тело) перенес всю тяжесть тела (110кг) на руки и повис на ветвях.

Ветка действительно, как и предполагал, поломалась в правой руке, а затем, чего уже я не предвидел, и в левой руке.

Полетел вниз. Слава Богу, что высота была уже около четырех метров. Приземлился неудачно. Поломал две руки и еще вылетела кость в левом локте.

Зашел в дом, и там уже потерял сознание. Меня прооперировали, поставили металлическую пластину, почти два месяца руки были в гипсе, через год меня ждала еще одна операция.

Я не задавал Богу вопрос: «За что это? Зачем?». Хотя ко мне подходили братья и задавали вопрос о том, что все ли хорошо у меня во взаимоотношениях с Богом. Все хорошо быть, наверно, не могло.

Но Бог мне начал отвечать через полгода, в марте 2014, когда разворачивались крымские события. Мне позвонили из военкомата и сказали, что если нет проблем со здоровьем, завтра прибыть с вещами в военкомат.

В это время я часами разрабатывал руки. Руки были словно чужие, сильно болели, силы не было вообще в руках. Я не мог на них просто облокотиться, не говоря о том, чтобы повиснуть на них. Если бы руки в тот момент были здоровыми, я бы прибыл в военкомат с вещами.

Когда я сказал лечащему врачу, что меня вызывают в военкомат, то он только рассмеялся, сказав, что еще минимум год от меня не будет в армии толку. Он выписал мне справки, которые я отнес в военкомат, и вопрос о моем призыве отпал.

Проблема в этот момент еще заключалась в том, что я, оказываясь, будучи аж девятнадцать лет в церкви, не понимал заповедь « Не убий! ». Я понимал, что убивать нельзя, но что нельзя убивать, даже защищая Родину от врагов или защищая себя, своих родных от убийц, я не понимал!

В то время в общине пастором был брат Роман Проданюк. Господь побуждает его сказать проповедь на тему: «Не убий!»

Я готов был идти убивать людей и не понимал, что не имею

такого права вообще! Это было таким откровением для меня!

Почти через год после перелома рук Бог ответил мне, дав спокойный, убедительный и развернутый ответ.

Слава Богу! И я понял, что оружие никогда больше в руки не возьму. Бог меня уберёт от этого.

Как Бог отвечал на Ваши молитвы?

Думаю, что все благословения, которые Бог изливал и продолжает изливать на мою семью, и есть ответы на наши молитвы.

Могу вспомнить немного смешной и неожиданный ответ Бога.

Однажды, весной, мы прогуливались с супругой. Она неожиданно для меня вдруг говорит: «Боже, как я хочу побывать за границей». Я в шутку спросил: «Женщина, о чём ты просишь Бога?». Результат её молитвы – через 2 недели ее приглашают на собеседование!

Было много достойных желающих, но когда супруга пришла на встречу с организатором поездки, та сказала: «Мне сам Бог послал Вас. Две недели я молилась. Вы нам подходите. Поедете Вы». И супруга на месяц бесплатно улетела в США! Это была программа по обмену опытом педагогических работников.

Люблю стих из Рим. 8:28 «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу».

